

Российская Академия Наук

«Тюбольск научный – 2017»

*XIV Всероссийская
(с международным участием)
научно-практическая конференция,
посвященная Году экологии в России*

Тюбольск, 2017

УДК 371.122+001
ББК 72.4(2)
Т 50

*Печатается по решению
Ученого Совета ТКНС УрО РАН*

ТОБОЛЬСК НАУЧНЫЙ – 2017 : Материалы XIV Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, посвященной Году экологии в России (г. Тобольск, 16 -17 ноября 2017 г.). – Тобольск: ООО «Аксиома», 2017. – 272 с.

В сборник вошли материалы Всероссийской научно-практической конференции «Тобольск научный – 2017», ежегодно проводимой Тобольской комплексной научной станцией УрО РАН.

Сборник представляет интерес для научных работников, аспирантов, студентов вузов, занимающихся проблемами экологии, биологии, истории, культуры, этнографии, музееведения и библиотечного дела.

Редакционная коллегия:

Главный редактор *к.э.н. И. А. Ломакин*

Ответственный редактор *к. и. н. Н. И. Загороднюк*

Члены редколлегии *к. т. н. Г. С. Алимova*
к. б. н. О. А. Капитонова
к. и. н. А. И. Татарникова
к. б. н. А. А. Чемагин
М. В. Юнина

ISBN 978-5-9908628-5-2

©Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Тобольская комплексная научная станция
Уральского отделения Российской академии наук, 2017

13. Щербаков В. В. Печные изразцы Енисейска (по материалам раскопок последних лет) // Культура русских в археологических исследованиях: сб. науч. ст. / под ред. Л. В. Татауровой. Омск : издат. дом «Наука», 2017. С. 64–67.
14. Краснощеков В. В., Аболина Л. А. Преимущества комплексных исследований при реконструкции участка городской среды Иркутска XVIII века // Культура русских в археологических исследованиях : сб. науч. ст. / под ред. Л. В. Татауровой. Омск : издат. дом «Наука», 2017. С. 337–343.
15. Семенова В. И. Коллекция изразцов из раскопок Тюмени // Культура русских в археологических исследованиях: сб. науч. ст.: В 2-х томах / Под ред. Л.В. Татауровой, В.А. Борзунова. Омск; Тюмень; Екатеринбург: Изд-во Магеллан, 2014. Том I. С. 275-277.
16. Семенова В. И. Изразцовый декор Благовещенского собора в Тюмени // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 5 (43). С. 59–64.
17. Пархимович С. Г. Коллекция артефактов из раскопок Березовского городища // Культура русских в археологических исследованиях : сб. науч. ст. / под ред. Л. В. Татауровой. Омск : изд-во «Апельсин», 2008. С. 251–262.
18. Загваздин Е. П. Изразцы из культурного слоя Абалакского монастыря // Культура русских в археологических исследованиях: сб. науч. ст.: В 2 т. / под ред. Л. В. Татауровой, В. А. Борзунова. Омск; Тюмень; Екатеринбург: изд-во Магеллан, 2014. Том I. С. 231-236.
19. Нескоров А. В. Тобольские изразцы как исторический источник // Русские старожилы. Тобольск; Омск: изд-во ОмГПУ, 2000. С. 400–403.
20. Традиционные ремесла Западной Сибири : Метод. пособие для культурно-образовательных учреждений / сост. А. В. Нескоров. Вып. 1. Омск : изд-во ОмГПУ, 2002. 298 с.
21. Симанов А. Ю. Ценинные печные изразцы г. Тобольска XVIII в. // Диалог культур и цивилизаций. Мат-лы VIII Всерос. науч. конф. молодых историков. В 2 ч. Тобольск : изд-во ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2007. Ч. 1. С. 43–45.
22. Адамов А. А., Балюнов И. В., Данилов П. Г. Город Тобольск : Археологический очерк. Тобольск, 2008. 114 с.
23. Матвеев А. В., Аношко О. М., Селиверстова Т. В. Изразцы из культурного слоя верхнего посада Тобольска // ABORIGINE: археолого-этнографический сборник Тюменского государственного университета / под ред. А. В. Матвеева. Вып. 3. Тюмень: Изд-во ТГУ, 2011. С. 103–127.

УДК 902.03+930.2+908

ТОБОЛЬСКИЕ ДРЕВНОСТИ В СОЧИНЕНИИ НЕИЗВЕСТНОГО ИНОСТРАНЦА 1666 ГОДА*

Е. П. Загваздин, Н. П. Турова

Тобольская комплексная научная станция УрО РАН, г. Тобольск

Статья посвящена анализу самых ранних сведений о двух археологических памятниках, расположенных на территории города Тобольска. Они содержатся в дневнике неизвестного иностранца, побывавшего в городе в 1666 г. Проведенный анализ разнообразных исторических источников позволил сделать предположение о локализации тобольских древностей, описанных в рукописи XVII века.

Ключевые слова: Тобольск, памятники археологии, рукопись 1666 года.

TOBOLSK ANTIQUITIES IN THE DIARY OF AN UNKNOWN FOREIGNER IN 1666

E. P. Zagvazdin, N. P. Turova

Tobolsk complex scientific station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Tobolsk

The article devotes to the analysis of the earliest information about two archaeological sites located on the territory of Tobolsk. It has published in the diary of an unknown foreigner. He has visited the city in 1666. The analysis of various historical sources has made it possible to make an assumption about the location of the Tobolsk antiquities. They have described in the manuscript of 17th century.

Keywords: Tobolsk, sites of archeology, manuscript of 1666.

Самые ранние сведения об археологических памятниках, расположенных на территории современного города Тобольска, содержатся в рукописи XVII в., хранящейся в Копенгагенской публичной библиотеке [1, с. 325–372]. Иноземный офицер, имя которого до сих пор не установлено, в 1666 г. побывал в Тобольске и достаточно подробно описал увиденное. Судя по полноте сведений

* *Статья подготовлена при финансовой поддержке ФАНО России в рамках темы ФНИ № 0408-2015-0003 «Изучение культуры населения северной лесостепи и южной тайги Западной Сибири (I тыс. до н. э. – II тыс. н. э.)».*

(преимущественно этнографического характера), представленных в его дневнике, он какое-то время проживал в сибирской столице. Благодаря неизвестному автору мы получили ценные сведения и о тобольских древностях. Вот что он сообщает: *«В Сибири живет много этих татар, так как в прошлые времена, лет 95 назад, это была их собственная страна; они имели также своего собственного царя, резиденция которого была на горе, на том месте, где сейчас стоит Тобольск. Это место еще видно; точно так же, неподалеку оттуда, на другой горе, на расстоянии мушкетного выстрела [отсюда] жили два мурзы или князя; там видны еще рвы и валы вокруг их жилищ»* [1, с. 347].

Таким образом, из данного сочинения мы узнаем сразу о двух археологических памятниках на территории города Тобольска, связываемых с татарским населением.

1. Царская резиденция «на горе, на том месте, где сейчас стоит Тобольск», следы которой еще были видны в XVII в.

2. Городище (с различными валами и рвами) двух мурз «на другой горе, на расстоянии мушкетного выстрела».

Цель настоящего исследования – попытаться определить расположение тобольских древностей, описанных в дневнике иностранного офицера в 1666 г., а также соотнести их с известными к настоящему времени археологическими памятниками Тобольска.

Ранее тобольский археолог А. А. Адамов обращался к данному вопросу. Он соотнес упомянутые неизвестным офицером древности с городком Махмет-Кула на Панином бугре и городищем Потчеваш на Киселевской горе [2, с. 3].

Вновь обратиться к выяснению данного вопроса нам позволили результаты археологических исследований последних лет, проведенных на Чукманском мысу.

До недавнего времени одним из загадочных археологических памятников Тобольска оставалось городище Чукман, считавшееся уничтоженным. Впервые сведения о памятнике на территории Сада Ермака приводятся в публикации И. Я. Словцова, который получил эту информацию от тобольского художника, краеведа М. С. Знаменского [3, с. 8, № 168]. В материалах к археологической карте Нижнего и Среднего Приобья, составленной И. А. Талицкой, отмечено Тобольское 1-е (Чукман) городище. При этом исследователь опиралась на рукопись И. Я. Словцова [4, с. 268]. А. А. Адамовым в 1999 г. были предприняты попытки поиска городища. В результате работ были обнаружены фрагменты сосудов эпохи средневековья, позволившие сделать вывод о существовании на Чукманском мысу памятника потчевашской культуры – поселения Чукман [5, с. 30]. В ходе проводимых в последующие годы археологических исследований в Саду Ермака хотя и были выявлены (кроме русских материалов) отдельные артефакты раннего железного века и средневековья, однако следов ранних (дорусских) укреплений найдено не было [6, с. 5, 7; 7; 8].

И лишь в 2012 г., в ходе совместной экспедиции тобольских и тюменских археологов, были получены неоспоримые доказательства существования на мысу Чукман городища раннего железного века [9; 8; 10] (рис. 1).

Для наших поисков важно то, что по имеющимся данным фортификационная система городища (состояла как минимум из двух валов и рва) в XVII в. была еще достаточно ярко выражена в рельефе. Поэтому с большой долей вероятности можно утверждать, что именно этот памятник видел и описал в своем дневнике неизвестный офицер, назвав его (видимо, со слов татарского населения) резиденцией татарского царя.

Наше предположение не противоречит и имеющимся в рукописи указаниям, что памятник находится *«...на горе, на том месте, где сейчас стоит Тобольск»*. Относительно территории тобольского посада следует сказать, что в обывательском представлении его границы определяются местом, где сейчас располагается Кремль. Однако летописные свидетельства говорят о том, что эти понятия стоит разделить. Понятие «город, посад» значительно шире, чем административное ядро города. Во многих сибирских летописях упоминается о возведении в 1660–1661 гг. острожной стены «кругом всего посаду» [11, с. 100, 205, 275]. Картографические материалы 1670-х гг. [12, с. 16, рис. 3] также свидетельствуют о том, что восточная граница оборонительных сооружений города проходила по краю Чукманского мыса.

Археологические данные показали, что Чукманский мыс был освоен русским населением практически с момента основания Тобольска. В частности, подтверждением тому, что интересующий нас мыс в XVII в. был частью территории верхнего посада города, могут служить результаты археологических исследований, проведенных на мысе Чукман в 2008 – 2009 гг. экспедицией Института гуманитарных исследований Тюменского государственного университета [7]. Часть выявленных в раскопе объектов интерпретирована исследователями как остатки острожной стены,

которая несколько раз перестраивалась; ее датировка укладывается в интервал с начала 60-х гг. XVII в. по 1688 г.

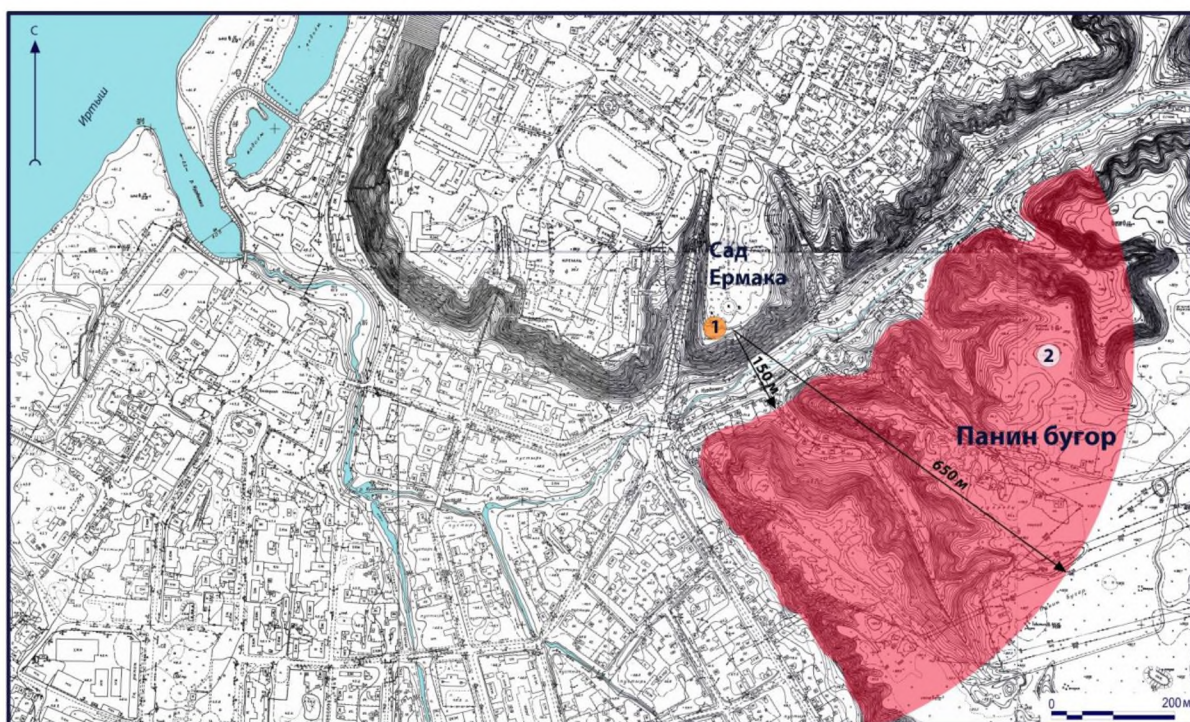

Рис. 1. Карта-схема с обозначением археологических памятников на территории Тобольска. Цифрами обозначены: 1 – городище Чукман в Саду Ермака; 2 – территория Панина бугра, на котором может находиться городище Бицик-Тура

Итак, разнообразные источники говорят о том, что восточная оборонительная линия верхнего посада Тобольска проходила по восточной оконечности Чукманского мыса вдоль реки Курдюмки.

Учитывая приведённые доводы, можно утверждать, что иноземный офицер в 1666 г. наблюдал древние фортификационные сооружения городища на мысе Чукман, повторно открытого археологами в 2012 г.

Исходя из этого, вектор поиска второго упомянутого иностранцем городища, находящегося «...неподалеку оттуда, на другой горе, на расстоянии мушкетного выстрела», следует искать, опираясь на местонахождение городища Чукман. В упоминании о «другой горе» в восточной стороне города важно выяснить, что имелось в виду. В описании Тобольска как крепости иноземный офицер обозначил границы города как в меридиональном, так и широтном направлениях. Маркеры этих границ видятся для него четко: «Город делится на две части, а именно: одна часть находится на горе, а другая у подножия ее, у реки на новом месте» [1, с. 344]. Здесь описывается меридиональный вектор границ города. В следующем предложении говорится уже о широтном направлении границ: «С одной стороны гора, а с другой река». Ясно и то, что он не проводит номинативное деление горы по ложбинам, известным сейчас как «взвозы». Поэтому «другая гора» будет отличаться более выраженными границами в рельефе от горы, на которой стоит Тобольск. Таким образом, следует считать, что горой, на которой иноземный офицер увидел древние укрепления, являлся соседний Панин бугор.

Эти выводы подтверждает текст Ремезовской летописи конца XVII – начала XVIII вв. О городище на Панином бугре имеется следующее упоминание: «Поблизу же городского места, за речкою Курдюмкою, на мысу, город и окопи зовом Бацик-Тура, живяще мурза Давлетим Бай» [13, с. 319].

Однако уже в середине XVIII в. посетивший Тобольск Г. Ф. Миллер отметил, что на Панином бугре следов бывшего здесь когда-то городка не сохранилось, а «...названия Бициктур² и Алтын-Аргинак в данное время совсем исчезли из памяти тобольских татар» [14, с. 191].

² Проанализировав этимологию топонима «Бицик Тура» С. Г. Филь заключил, что в переводе с татарского этот топоним обозначает «Панин бугор», где «панья (пая) обозначает барыню, жену. Более полную версию озвучил И. В. Белич, обозначив его как ойконим в значении «женин город» [15].

В XIX в. памятник неоднократно упоминался различными исследователями [5, с. 31]. Несколько раз в тобольский музей поступали различные находки (керамика, металлические изделия, человеческие кости), обнаруженные горожанами на Панином бугре [5, с. 31]. Однако оснований связывать их с городищем Бицик-Тура нет. В середине XX в. И. А. Талицкая включила городище на Панином бугре в материалы к археологической карте Нижнего и Среднего Приобья под наименованием «Тобольское 2-е (Панинское, Бицик-Кула)» [4, с. 268]. В 2006 г. П. Г. Данилов проводил разведку на западной оконечности Панина бугра, в ходе которой городище обнаружено не было, но собраны немногочисленные фрагменты керамики раннего железного века, на основании которых было выделено поселение Панин бугор 1 [5, с. 31].

Таким образом, к настоящему времени о городище Бицик-Тура практически ничего не известно: ни точное месторасположение, ни датировка. Самые ранние и, как ни парадоксально, более полные сведения об этом памятнике на данный момент известны лишь по информации, приводимой неизвестным автором.

В дневнике последнего указано расстояние, на удалении которого находилась фортификационная линия городища: «...на расстоянии мушкетного выстрела...». В истории военного дела мушкет стал революционным оружием, которое пришло на смену более слабым аркебузам. Время его появления на арене европейских континентальных войн исследователи определяют по-разному. Здесь и начало XVI в. [16, с. 31], и 1521 г. [17, с. 14], и 1523 г. [18, с. 220], и 1530 г. [19, с. 146], и 1500–1523 гг. [20]. Первоначально для стрельбы под тяжелый мушкет подставляли сошку. Из-за того, что калибр этого оружия был больше, чем у аркебуз, то и отдача от выстрела сказывалась на стрелке сильнее. Со временем оружие подвергалось усовершенствованиям и становилось легче [19, с. 147]. Несмотря на то, что ручное огнестрельное оружие к XVII в. было усовершенствовано, название «мушкет» сохранилось достаточно долго. В России в официальных документах до середины XVII в. мушкетом, как правило, называлось привозное оружие с фитильным замком [21, с. 22–24].

Ценную информацию о баллистических характеристиках мушкетов XVI и XVII вв. дают экспериментальные данные зарубежных исследователей [22, с. 64, таб. 3-1; 23, с. 101–109]. Для оценки расстояния выстрела мушкета были взяты такие параметры как минимальная и максимальная дальность при небольшом угле возвышения ствола (до 5°).

Обзор экспериментальных данных показывает, что расстояние мушкетного выстрела при небольших углах возвышения определяется в диапазоне от 150 до 650 метров. Исходя из этого, городище на Панином бугре также должно было находиться на расстоянии от 150 до 650 метров от стрелки мыса Чукман (рис. 1). С учётом специфики расположения древних поселенческих комплексов наиболее перспективными участками для поиска следует считать мысовые участки террасы Панина бугра.

Таким образом, впервые на основании разнообразных исторических источников сделана попытка локализации археологических памятников, описанных в рукописи второй половины XVII в. Один из упомянутых в ней памятников соотнесен с городищем Чукман в Саду Ермака; другой – с городищем Бицик-Тура на Панином бугре. Благодаря сведениям, приводимым неизвестным офицером, нам удалось обозначить перспективную территорию поиска памятника на Панином бугре.

1. Алексеев М. П. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей: Введение, тексты и комментарий: XIII-XVII вв. Иркутск : ОГИЗ; Иркутск. обл. изд-во, 1941. 612 с.
2. Адамов А. А. Археологические памятники города Тобольска и его окрестностей. Тобольск – Омск : ОмГПУ, 2000. 95 с.
3. Словцов И. Я. Материалы о распределении курганов и городищ в Тобольской губернии. Томск: Типо-литография В. В. Михайлова и П. И. Макушина, 1890. 22 с.
4. Талицкая И. А. Материалы к археологической карте Нижнего и Среднего Приобья // Материалы и исследования по археологии СССР. М., 1953. № 35. С. 242–357.
5. Адамов А. А., Балюнов И. В., Данилов П. Г. Город Тобольск : археологический очерк. Тобольск, 2008. 114 с.
6. Адамов А. А. Археологические исследования на территории Сада Ермака осенью 2005 г. // Тобольский государственный историко-архитектурный музей-заповедник (ТИАМЗ). Научный архив. Д. 1736.
7. Матвеев А. В., Аношко О. М., Клименко А. И. Остатки старинных тобольских укреплений на мысу Чукман // АВ ORIGIN: археолого-этнографический сборник Тюменского государственного университета. Вып. 4 / под ред. д.и.н., проф. Н. П. Матвеевой. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2012. С. 76–91.
8. Данилов П. Г. Археологические исследования в Саду Ермака г. Тобольска // Тобольск научный – 2016: Мат-лы XIII Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием) (г. Тобольск, 10–11 ноября 2015 г.). Тобольск : «Принт-Экспресс», 2016. С. 147–149.

9. Матвеев А. В. Отчет об охранных археологических исследованиях в зоне благоустройства Сада Ермака в г. Тобольске в 2012 г. Тюмень, 2013 // Архив ИПОС СО РАН.
10. Адамов А. А., Турова Н. П. Городище раннего железного века на мысу Чукман в городе Тобольске // Труды Тобольской комплексной научной станции. Вып. 5. Ист. науки. Тюмень, 2017. С. 7–16.
11. Сибирские летописи // Полн. собр. рус. летописей. В 43 тт. М. : Наука. 1987. Т. 36. Сибирские летописи, ч. 1: Группа Есиповской летописи / предисл. Н. Н. Покровского, Е. К. Ромодановской. 381 с.
12. Кочедамов В. И. Тобольск. Как рос и строился город. Тюмень: Тюмен. кн. изд-во, 1963. 156 с.
13. Сибирские летописи. СПб., 1907. 490 с.
14. Миллер Г. Ф. История Сибири. В 2 тт. Т. I. М.: «Восточная литература», 1999. 630 с.
15. Белич И. В. Мыс «Алтын Яргинак», «Бицик-Тура на Паньине бугре» и гора «Алафейская»: к исторической топонимике города Тобольска // Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города : сб. науч. ст. Всерос. конф. с междунар. участием. Сургут : СурГУ, 2015. С. 220–231.
16. Маркевич В.Е. Ручное огнестрельное оружие. СПб. : изд-во «Полигон», 2005. 496 с.
17. Michael F. Pavkovic, Christer Jorgensen, Rob S. Rice. Fighting Techniques Of The Early Modern World. Publishing house «Thomas Dunne Books», 2006. 256 p.
18. Свечин А. Эволюция военного искусства с древнейших времен до наших дней. Т. 1. М-Л., 1927. 387 с.
19. Карман У. История огнестрельного оружия. С древнейших времен до XX века. М. : изд-во «Центрполиграф», 2006. 304 с.
20. Тарасевич Ю. «Nomen certe novum»: явление аркебузы и мушкета [электронный ресурс]. URL: <https://warspot.ru/7260-nomen-certe-novum-yavlenie-arkebuzy-i-mushketa> (дата обращения: 15.09.2017).
21. Маковская Л.К. Ручное огнестрельное оружие русской армии конца XIV–XVIII вв. М., 1992. 223 с.
22. David P. Miller. Ballistics of 17th Century Muskets. Publishing house «Granfield University», 2010. 185 p.
23. Peter Krenn, Paul Kalasus, Bert Hall // Material Culture and Military History: Test-Firing Early Modern Small Arms (Material History Review 42 (Fall 1995)). P. 101–109.

УДК 94 (470-4) «15»

ПОНЯТИЕ «ТАТАРЫ»: КОМПОЗИТ ИЛИ СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ КАТЕГОРИЯ?

Д. М. Исхаков

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, г. Казань

Во время подготовки к постсоветским переписям в РФ, накануне переписи 2002 г., по поводу «переписных категорий» этнического характера имели место дискуссии между федеральной стороной и татарстанскими политиками и учеными, получившие позже определение «татарской проблемы» и описанные в ряде публикаций. В основе взглядов на переписную категорию «татары», предложенных федеральной стороной, был подход, утверждающий «композитный» характер этой категории, за которой в ряде случаев на рубеже XIX–XX вв. находились не одно, а «несколько не связанных общим происхождением и самосознанием сообществ», объединение которых в прошлом в единое этническое целое произошло из-за «не различающего взгляда извне». Татарстанская сторона в ходе дискуссии поставила под сомнение научные построения федеральной стороны, указав на то, что за этнией, маркированной как «татары», стояло этнонациональное сообщество, обладавшее собственной этнокультурой, в том числе и ее высокой стратой, выработанной на стадии национальной консолидации. В ходе указанной дискуссии за рамками обсуждения остались многие аспекты «татарской проблемы», выходящие на средневековые этнические реалии, в частности, не объясненный до сих пор феномен широкого распространения в прошлом в этническом самосознании тюрок Южной Сибири «татарского» элемента. В статье предлагается обзор данной проблемы, позволяющий сделать заключение о неслучайном характере этого явления, не имеющего отношения к «неразличающему» взгляду извне.

Ключевые слова: татары, средневековые татары, композит, сибирские тюрки, сибирские татары, этногенез, восточные кыпчаки, кимаки.

THE CONCEPT OF «TATARS»: THE COMPOSITE OR MEANINGFUL CATEGORY?

D. M. Iskhakov

Institute of History by Sh. Margani AS RT, Kazan

During the preparation of the post-Soviet census in Russia on the eve of the 2002 census, the «census categories» of ethnicity there were discussions between the Federal site and Tatarstan politicians and academics, the later defined as of "Tatar problems" and described in several publications. The basis of the views of the census category "Tatars" proposed by the Federal level was the approach, claiming the "composite" nature of this category, which, in some cases at the turn of XIX-XX centuries was not one but "several not related by common descent and